

Глава 230: У меня просто больше денег, и что с того?

Когда все остальные уже были уверены в том, что две этих таблетки снова попадут в руки Зала Отбирания Жизней...

«Триста». Хэ Лаоэр из Пещеры Сокровищ вдруг сделал неожиданный ход и снова поднял ставку.

«Брат Эр, Пещера Сокровищ также заинтересована в покупке этих двух таблеток?» Тот факт, что сам Хэ Лаоэр вступил в торги, несколько удивил старейшину в маске орка.

«Друг, две этих таблетки слишком особенные, чтобы упустить их, поэтому наша Пещера Сокровищ, конечно же, хочет также приобрести некоторое количество для своей коллекции». Калека действительно хотел отругать себя прямо сейчас за то, что не был с Лин Юэ более резким, иначе им не пришлось бы сейчас платить такую высокую цену.

«Раз уж сам Хэ Лаоэр решил принять участие в торгах, то я могу только уступить». Старейшина, замаскированный под орка, изначально хотел заполучить эти предметы ради собственного удовольствия, потому что он уже узнал Ян Цина из Секты Ша, что стоял позади него.

Возможно, они оба и были частью подпольного мира этого города, но старейшина не имел особенно благоприятных впечатлений от характера этого человека.

Потратить несколько сотен тысяч золотых лишь ради того, чтобы просто преподать Ян Цину урок, более чем того стоило.

Но с Пещерой Сокровищ дела обстояли совсем по-другому. Зал Отбирания Жизней все же занимался слишком многими делами, которые вовлекали в себя подпольный аукцион, так что оскорбить Хэ Лаоэра из-за каких-то таблеток было бы неразумным и глупым.

В конце концов, на этот раз калека использовал достаточно высокую цену в триста таблеток для покупки Таблеток Невидимости и Полета.

Что же касается второго раунда аукциона за вторую Таблетку Полета, то противник, замаскированный под орка, использовал две сотни таблеток, чтобы заполучить ее, оставив другим желающим две последних Таблетки Полета.

«Это - последняя Таблетка Полета. Если кто-то заинтересован в ней, то это ваш последний шанс!»

В этот момент Лин Юэ больше не могла сдержать своей улыбки. К этому времени она уже собрала шестьсот пятьдесят пилюль в общей сложности, то есть она заработала шестьсот

пятьдесят тысяч золотых. Что за ошеломляющая сумма!

Несмотря на ее радостное настроение, она знала, что такая высокая отпускная цена может случиться только один раз. Если она снова попытается продать эти таблетки на публике, то это будет представлять большой риск для ее личности, а она ни за что не могла позволить этому произойти.

«Сто пятьдесят». На этот раз Хун Фан тут же сделал первую ставку, полностью отбросив в сторону Ян Цина из-за того, что это был слишком важный шанс, который ни за что нельзя было упускать из рук. В своих мыслях он очень надеялся на то, что ни Пещера Сокровищ, ни Зал Отбирания Жизней не станут участвовать в этом раунде, поскольку обе стороны уже отыграли свою долю.

Услышав голос этого человека, божественное настроение Лин Юэ мгновенно было испорчено. Хотя в прошлом она слышала его всего лишь несколько раз, но она никогда не смогла бы забыть этот голос - даже в своих мечтах.

Это определенно было ошибкой Хун Фана. Обычно он скрывал свой истинный голос при торгах на аукционе, но из-за срочности он совершенно забыл сделать то же самое, что и в предыдущих раундах.

Хо-хо, подумать только, что достойный Королевский наставник Хун Фан также захочет купить Таблетки Полета моего собственного приготовления. Лин Юэ ухмыльнулась.

Фэн Шэнь, стоявший неподалеку, начал хмурить свой лоб. Хотя между ним и Лин Юэ все еще оставалось расстояние в несколько шагов, но он мог предельно остро ощущать колебания настроения этой девушки.

Хун Фан... Фэн Шэнь ненадолго задумался и быстро пришел к ответу. Согласно тому, что он знал о Лин Юэ, во всей столице мог быть только один человек, который мог бы так быстро и так радикально изменить ее настроение.

«Двести».

Услышав еще один голос, сделавший ставку, Ян Цин и Хун Фан тут же повернули свои головы в сторону, обнаружив среди всей толпы юного подростка.

Раньше в глазах Хун Фана были только старейшина из Зала Отбирания Жизней и боссы из Пещеры Сокровищ, и он совершенно не обращал внимания на всех остальных. Это была его еще одна серьезная ошибка, за которую он должен был дорого заплатить.

«Эй, малыш, эта Таблетка Полета, безусловно, должна принадлежать Лорду Шесть. Ты не можешь позволить себе конкурировать с нами!» Ян Цин бросил на него опасный взгляд. Он

действительно думал, что этот ребенок не посмел бы вступить в схватку с самим Лордом. Таким образом, ему нужно было лишь немного пригрозить этому юноше, и все это, безусловно, тут же сработало бы.

«Ох? А я и не знал, что в столице существует такая вещь, которую я, Сэр Тринадцать, не смог бы себе позволить», - Фэн Шэнь ухмыльнулся улыбкой, наполненной жестокой угрозой.

Точно так же, забавляясь подобной сценой, в голове у Хэ Лаоэра были свои мысли.

Этот Ян Цин только что сделал ужасную ошибку, предприняв такое решение. Не говоря уже о покупке какой-то Таблетки Полета. Если бы этот мальчик пожелал того, то он мог бы одним махом выкупить все королевство Да Ся вместе со всем его богатством. Но опять же, что происходит с Сэром Десять? Разве они не пришли сюда вместе с Сэром Тринадцать? Почему же один из них продает, а другой - покупает?

«Лучше бы тебе знать свое место! Неужели ты веришь в то, что я не смогу сделать так, чтобы ты больше никогда не смог приходить в Пещеру Сокровищ?» Ян Цин подчеркнул свою угрозу, изо всех сил пытаясь разорвать между ними драку.

«Лидер секты Ян, вы действительно хотите попробовать посмотреть, сможете ли вы сделать это на этом этаже?», - выражение лица Хэ Лаоэра стало мрачным.

Словно его рот набили гнилыми яйцами, Ян Цин потерял дар речи и мог только горько отступить в сторону.

Даже слепой мог бы заметить то, что босс очень сильно защищал этого мальчика.

Даже самому сильному дракону не стоило сражаться с местными змеями, - Хун Фан прекрасно понимал это.

Поскольку их угрозы не срабатывали, теперь он мог полагаться только на взаимные ставки, чтобы выиграть этот раунд.

«Двести пятьдесят». Эта цена уже кусала его денежный лимит, она была для него очень болезненной, настолько, что он уже действительно не хотел принимать в этом никакого участия.

Лин Юэ также обнаружила удивительным то, почему этот человек вдруг решил зайти так далеко. Похоже, что ее Таблетка Полета каким-то образом играла довольно ключевую роль в его судьбе.

«Триста». Несмотря на все это, Фэн Шэнь, похоже, не был намерен уступать и выбросил это пугающее число, заставляя аудиторию задыхаться от изумления.

В деньгах это равнялось трестам тысячам золотых! И такая сумма, должно быть, стала бы весьма пугающей даже для четырех больших дворянских домов.

«Ты совсем больной, или как? Триста таблеток дань, и почему ты до этого не решился биться настолько уверенно?», - Ян Цин вновь поддался рефлексу и начал ругаться с юношей.

«У меня просто больше денег, и что с того?»

Заявление Фэн Шэня было чрезвычайно высокомерным, но его тон был подобен легкому бризу весеннего сезона. Это действительно было смертельным ударом для всех присутствующих.

«Триста пятьдесят». Теперь Хун Фан мог с уверенностью сказать о том, что этот мальчишка решил помериться с ним силами. Подумать только, что мальчик, настолько молодой, что годился ему в сыновья, осмелился бросать ему вызов, какое унижение!

Ну хорошо, если такой невежественный коротышка, как ты, хочет повозиться со мной, то я позволю тебе купить ее. Но сначала тебе лучше выложить все свои денюжки!

«Поздравляю, таблетка Дань теперь ваша». Без причины Фэн Шэнь пошел вперед и сделал указывающий жест в сторону Хун Фана.

"Ты!"

Это было превыше ожиданий Хун Фана. Он предполагал, что мальчик поднимет ставку еще выше, прежде чем он сам смягчит для того, чтобы обмануть другую сторону, но теперь обманутым оказался он сам!

Без его ведома, когда Фэн Шэнь поднял число до трехсот, Лин Юэ уже дала ему сигнал не делать этого.

Хотя Хун Фан и выиграл Таблетку Полета, как он и желал этого, но если бы кто-то увидел его настоящее лицо, скрывающееся за этой маской из человеческой кожи, то он был бы сильно поражен извращенным выражением под ней.

Триста тысяч золотых за одну Таблетку Полета, по общим подсчетам, это определенно могло бы быть самой большой потерей, которую Хун Фан сделал за все последние тридцать лет своей жизни.

К этому моменту все таблетки Лин Юэ были проданы, не оставляя больше никакого запаса в ее пузырьках. Это действительно было значительной удачей.

<http://tl.rulate.ru/book/1572/329478>